

ИССЛЕДОВАНИЯ • БОГОСЛОВИЕ

УДК 248.3

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-40-13-29

М. Р. Ненарокова, Н. В. Налегач

РОЛЬ АКАФИСТА МИТРОПОЛИТА ТРИФОНА (ТУРКЕСТАНОВА) «СЛАВА БОГУ ЗА ВСЕ» В СОХРАНЕНИИ ПРАВОСЛАВНОГО МИРООЩУЩЕНИЯ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ XX — НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена осмыслению текста благодарственного акафиста митрополита Трифона (Туркестанова) «Слава Богу за все», предположительно созданного в 1929 г., а также его роли в сохранении духовных ценностей православной культуры и в эпоху гонений на Церковь со стороны советской власти, и в современности, отмеченной усилением позиций массовой культуры, ориентированной на аксиологию общества потребления, в установках которого легко просматривается актуализация того, что в совокупности можно определить как «мирская суета». Рассматриваемый акафист создан в полном соответствии с жанровым канонам, за исключением языка, на котором он написан, что и вызывает споры о его ценности в современном обществе, о чем свидетельствует мониторинг православных форумов, предпринятый авторами статьи. Анализ акафиста в контексте биографии и богословских взглядов владыки Трифона позволяет выдвинуть предположение, что выбор вместо церковнославянского языка, которым он в совершенстве владел, русского для создания текста представляется закономерным и обусловленным не нарушением жанрового канона, а прозорливым стремлением автора передать христианское утешение тем, кто в силу трагичной исторической ситуации оказался отъединен от православной обрядовой культуры, ее богослужебного языка. Эта гипотеза подкрепляет-

ся образно-тематической структурой акафиста и его интертекстами. Название символически объединяет три легенды о том, что молитвенная формула «Слава Богу за все» прозвучала как итог прожитой жизни из уст византийского святого Иоанна Златоуста, оптинского старца Макария и петроградского новомученика митрополита Вениамина. Можно видеть, как в выборе заглавия акафиста соединился духовный опыт становления православия в Византии, его расцвета в российской старческой традиции и его испытания в годы гонений в первой половине XX столетия. Воплощенные в тексте молитвы владыки Трифона высокие ценности смирения, христианской любви, веры и надежды выступают в качестве универсальной духовной опоры человека в мире, обеспечивая сохранение и утверждение ценностей православного мировосприятия в любой неблагоприятной для религиозной традиции историко-культурной ситуации.

Ключевые слова: благодарственный акафист, митрополит Трифон (Туркестанов), культурная традиция, православие, смирение, любовь, вера, надежда

Цитирование: Ненарокова М. Р., Налегач Н. В. Роль акафиста митрополита Трифона (Туркестанова) «Слава Богу за все» в сохранении православного мироощущения в русской культуре XX — начала XXI веков // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 40. С. 13–29. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-40-13-29

Сведения об авторах: Ненарокова Мария Равильевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), ORCID: 0000-0002-5798-9468 (Россия, г. Москва). E-mail: maria.nenarokova@yandex.ru

Налегач Наталья Валерьевна — доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и русской литературы XX века Кемеровского государственного университета, ORCID: 0000-0002-1214-7363 (Россия, г. Кемерово). E-mail: nalegach@list.ru

Поступила в редакцию 15.02.2022

Принята к публикации 12.05.2022

Акафист «Слава Богу за все», написанный митрополитом Трифоном (Туркестановым), как считается, в 1929 г., сегодня широко известен в России. Со времени написания акафист распространялся среди верующих «путем церковного самиздата»¹, в 1970-х гг. был переведен на английский² под названием *Akathist of Thanksgiving* и на французский языки³, видимо, по желанию верующих пред-

¹ Трифон (Туркестанов), митр. Храм Божий — это земное Небо: сб. писем, молитв, поучений и слов / сост. Г. Г. Гуличкина. М., 2006. С. 53.

² Там же.

³ Людоговский Ф. Б. Структура и поэтика церковнославянских акафистов. М., 2015. С. 36.

ставителей русской эмиграции. В 1987 г. английский текст акафиста был положен на музыку известным английским композитором Джоном Тавенером⁴, принявшим православие⁵. Последнее концертное исполнение акафиста состоялось 23 сентября 2009 г.⁶

В нашей стране отношение к этому акафисту неоднозначное, что показывают православные форумы. Мнения относительно него разделились. Часть пользователей, в основном женщины, описывают свои ощущения при чтении акафиста и не видят никаких проблем в том, что он написан не на церковнославянском языке: «...я всегда плачу, когда читаю этот Акафист. Душа наполняется любовью, благодарностью и почему-то слезы текут»⁷; «читала со слезами на глазах»⁸. Можно найти и объяснение, почему акафист оказывается столь привлекателен для читателей: с одной стороны, отмечаются его неоспоримые литературные достоинства («я была так поражена его простотой и ясностью, его художественностью, трогательностью, лиричностью»⁹), с другой, он оказывается свидетельством эпохи, отразившим личный опыт нашего современника: («памятник эпохи»¹⁰, «этот акафист еще интересен тем, что создан он почти нашим современником, в страшные годы недавних гонений. Как пример того, как христианин воспринимал эти гонения»¹¹). Другая группа пользователей — как правило, это представители духовенства, — высказывается об этом акафисте чаще всего негативно. Так, по мнению архимандрита Рафаила (Карелина), известного современного церковного писателя, «не только современный язык, но и всякое разжижение славянского языка кажется снижением сакрала»¹², а некий клирик,

⁴ *Tavener J.* Akathist of Thanksgiving // Site “Wise Music Classical”. URL: <https://www.wisemusicclassical.com/work/8521/Akathist-of-Thanksgiving--John-Tavener/> (дата обращения: 03.02.2022).

⁵ *Миклухо Е. О.* Джон Тавенер на пути создания музыки в православной богослужебной традиции // *Художественная культура*. 2019. Т. 2, № 3 (30). С. 78.

⁶ *Tavener J.* Akathist of Thanksgiving...

⁷ Дискуссия «Акафист “Слава Богу за все”» // Сайт «forum.Lazarev.ru». URL: <https://forum.lazarev.ru/viewtopic.php?t=9762> (дата обращения: 31.12.2021) (см. комментарий пользователя под ником *Нотка*).

⁸ Акафист «Слава Богу за все» // Сайт «Babyplan»... (см. комментарий пользователя под ником «Almazova27»).

⁹ Дискуссия «Акафист “Слава Богу за все”» // Сайт «forum.Lazarev.ru»... (см. комментарий пользователя под ником *daryapivkina*).

¹⁰ Дискуссия «Акафист “Слава Богу за все”» // Форум православных священнослужителей «Диаконник». URL: <https://deacon.ru/community/viewtopic.php?t=3220> (дата обращения: 31.12.2021) (см. комментарий пользователя под ником *evb0110*).

¹¹ Дискуссия «Акафисты» // Сайт «Православие и мир». URL: <https://forum.pravmir.ru/showthread.php?t=50923> (дата обращения: 31.12.2021) (см. комментарий пользователя под ником Елена Гатчинская).

¹² Дискуссия «Акафист “Слава Богу за все”» // Сайт «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/>

скрывающийся под ником *ProtoDeacon Damian*, еще более резок, характеризуя произведение митрополита Трифона как «пособие для блаженных и юродивых», написанное, скорее всего, женщиной¹³.

Граница между этими группами проницаема. Пользователь под ником Dr.Alex рассказал в своем блоге, как менялось его отношение к акафисту митрополита Трифона. Поначалу Dr.Alex воспринимал непривычный текст как «псевдоправославный лубок»¹⁴. Когда же пользователь узнал, что автор акафиста — митрополит Трифон (Туркестанов), ученик оптинских старцев, высокий духовный сан которого предсказал прп. Амвросий Оптинский, он отнесся к акафисту с большим вниманием. В конце концов, как он пишет, когда «была потребность возблагодарить Бога, и думаю, дай еще раз почитаю акафист... и вот тогда, можно сказать, просто пробило — тогда и понял насколько это красивый акафист, и какой он на самом деле духовный»¹⁵. Пользователь под ником «Алексей Вифлеемский» оказывается, пожалуй, самым чутким к словесной оболочке акафиста: ему на память приходит «поэзия Серебряного века»¹⁶.

Если же отвлечься от эмоций, которые испытывают читающие акафист, как от положительных, так и от негативных, становится ясно, что главная проблема восприятия текста «Слава Богу за все» заключается в том, что он написан на русском языке, «чем сразу он и выделялся в не лучшую сторону»¹⁷, «просто не на славянском, вот и непривычно. Мне тоже режет немного слух»¹⁸, «меня смутило употребление русских слов вперемешку с церковнославянизмами»¹⁹, вследствие чего был даже предложен, видимо, в шутку, идеальный выход из сложившейся ситуации: «А может его перевести на славянский и тогда никаких сомнений возникать не будет?»²⁰ (пунктуация источников сохранена).

Истоки интереса к русскому языку в церковных текстах стоит поискать в жизни митрополита Трифона. Ему было 15 лет, когда был издан полный пере-

---

forum/threads/akafist-slava-bogu-za-vse.5336/ (дата обращения: 31.12.2021) (см. комментарий архим. Рафаила (Карелина)).

¹³ Дискуссия «Акафист “Слава Богу за все”» // Форум православных священнослужителей «Диаконник»... (см. комментарий пользователя под ником *ProtoDeacon Damian*).

¹⁴ *Dr. Alex*. Записки мирянина. Чудесные совпадения: Акафист “Слава Богу за все” (part 2) // Сайт «Livejournal.com». URL: <https://dralexmd.livejournal.com/156747.html> (дата обращения: 31.12.2021).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Дискуссия «Акафист “Слава Богу за все”» // Форум православных священнослужителей «Диаконник»... (см. комментарий пользователя под ником *Алексей Вифлеемский*).

¹⁷ *Dr.Alex*. Записки мирянина. Чудесные совпадения: Акафист “Слава Богу за все” (part 2)...

¹⁸ Дискуссия «Акафист “Слава Богу за все”» // Форум православных священнослужителей «Диаконник» (см. комментарий пользователя под ником *Диакон Рустик*).

¹⁹ Там же (комментарий пользователя под ником *Алтарник Andrei*).

²⁰ Там же (комментарий пользователя под ником *Skylevels*).

вод Священного Писания на русский язык, так называемый Синодальный перевод (1876). Иными словами, перевод главного текста Православной Церкви на русский язык открыл путь для создания церковных текстов на русском языке. Послушничество в Оптиной пустыни могло познакомить будущего митрополита и со знаменитой «Молитвой оптинских старцев», тоже написанной на русском языке, и с тем, как она воспринималась паломниками. Первым местом служения иеромонаха Трифона стало «миссионерское осетинское училище»²¹, студенты которого, возможно, испытывали трудности не только с церковнославянским, но и с русским языком. Как пишет автор биографии митрополита Трифона монах Афиноген, молодому преподавателю приходилось разговаривать со своими учениками «доступным им языком»²². Позже, когда иеромонах Трифон нес послушание священника в пересыльной тюрьме²³, он столкнулся с теми же трудностями, хотя обращался к людям, для которых русский язык был родным. В конце проповеди, произнесенной в «тюремном Сергиево-Посадском храме» (1894)²⁴, иеромонах Трифон читает для своих слушателей текст на русском языке, в котором легко узнать часть известной молитвы к Пресвятой Богородице «Царице моя Преблагая»: «Пресвятая Дева, Царица моя преблагая! Знаешь Ты мою болезнь душевную, знаешь мою скорбь, помоги мне, слабому и немощному!»²⁵. В разные периоды жизни митрополиту Трифону приходилось много общаться с людьми, «которые не учились в духовных учреждениях»²⁶, например, с простыми солдатами²⁷, рабочими («среди его духовных детей было немало фабричных»²⁸), ремесленниками, ослепшими на производстве, поскольку «Преосвященный Трифон, епископ Дмитровский» был «председателем Совета московского отделения Попечительства о слепых»²⁹. Возможно, яркая образность и поздних проповедей, и акафиста «Слава Богу за все», в прямом смысле «живопись словом», объясняется работой владыки с людьми, потерявшими зрение, но не память, и способными видеть «этот прекрасный, сияющий разнообразными красками мир»³⁰ только в своем воображении.

²¹ *Трифон (Туркестанов), митр.* Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию / сост. иером. Афиноген (Полесский). М., 1999. С. 36.

²² Там же. С. 36.

²³ Там же. С. 38.

²⁴ Там же. С. 239.

²⁵ Там же. С. 243.

²⁶ Там же. С. 285.

²⁷ Там же. С. 136, 143.

²⁸ Там же. С. 82.

²⁹ Там же. С. 113.

³⁰ Там же. С. 286.

Можно предположить, что подобный опыт побудил митрополита Трифона задуматься об использовании русского, а не церковнославянского языка для написания церковных текстов, чтобы они были понятны его читателям и слушателям: «Не мудрое, а простое слово услышите вы от меня, но слово, исходящее от сердца, и верю, которое найдет отзвук и в вашем сердце, ибо думаю, как я, так и вы думаете»³¹. Здесь под «простым» словом можно разуметь слово, понятное окружающим. Недаром в одном из своих поучений «Зарождение зла» он говорит о грехопадении первых людей, «переводя [библейскую историю. — М. Н., Н. Н.] на простой язык»³². Вместе с тем митрополит Трифон никогда, даже в проповедях, не отказывался от использования церковнославянского языка, если его аудитория была достаточно подготовлена. Например, в 1931 г., когда уже трудно предположить повсеместное распространение церковнославянского языка в советской России, на праздник иконы Казанской Матери Божией митрополит Трифон произносит проповедь, которая начинается так: «Притецем, людие, к тихому сему и доброму пристанищу и покрову Девы. Ускорим на молитву и потщимся на Покаяние: источает бо нам неоскудевающую милость Пречистой Богородицы, предваряет на помощь и избавляет от всяких бедствий благодатную и богобоящуюся рабу Свою»³³. Видимо, в этот день владыка Трифон обращался к узкому кругу воцерковленных людей и мог позволить себе не «переводить» свою речь на русский язык.

Идея благодарственного акафиста на русском, как кажется, вызревала у владыки Трифона постепенно. Как говорилось выше, уже в проповедь, произнесенную в 1894 г., включен текст молитвы к Пресвятой Богородице, переведенный на русский язык. В многочисленных проповедях встречаются фрагменты, которые перекликаются с текстом акафиста «Слава Богу за все». Так, в «Слове на день Сошествия Святого Духа на апостолов» (11 июня 1907 г.) находим: «...вглядитесь на небо, на эти мириады звезд, — радуется ваше сердце и хвалит Господа Бога вместе с безмолвною природою. Вглядитесь на пташек — и увидите, как бездушные твари восхваляют Господа Бога. Разве не наполняет благодать Святого Духа и их — дарами, которыми наполняет она душу человека? Не правда ли, поистине радостен этот праздник»³⁴. А вот картина ранней весны, которая становится аллегорией будущего возрождения России, из проповеди на праздник Благовещения в 1921 г.: «...пройдет зима, и воссияет весна над Русскою землею и над каждым из нас: то же самое, что и в природе; хотя поля еще лишены растительности, но верим, что скоро и поля покроются травою. Вот у нас на Руси, рано весною, под сквозистым слоем снега среди про-

³¹ Трифон (Туркестанов), митр. Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. С. 306.

³² Там же. С. 234.

³³ Там же. С. 323–324.

³⁴ Там же. С. 245.

бывающейся травки, вырастает скромный цветок... подснежник, пусть и ваш храм будет подобен этому цветку: пусть он напоминает, что за зимою идет весна, что гнев Божий не вечен; что, прославляя Крест Христов, мы вспоминаем и воскресение Христа»³⁵. Сходная образность свойственна и акафисту «Слава Богу за все», который будет написан через 8 лет.

В проповедях митрополита Трифона можно, как кажется, найти и некий литературный и одновременно святоотеческий образец, на который митрополит мог ориентироваться, выбирая тональность своего акафиста. В «Слове в день попразднства Рождества Христова» (26 января 1907 г.) приводится большая цитата, причем владыка Трифон говорит, что она принадлежит блаженному Августину, хотя и не указывает произведения, откуда она взята: «Припоминается мне, как блаженный Августин, рассуждая об этих днях, говорит: “Господи, Ты — Всесильный! Ты — Премудрый! Ты — Любвеобильный! По Твоей силе Ты мог бы создать мир еще обширнее, чем этот. По Твоей премудрости Ты мог бы создать создания прекраснее, чем эти, которые Ты создал. Но ничего Ты не мог бы сделать более святого, более совершенного, чем дело спасения рода человеческого... Это — выше всех дел Твоих! Когда я созерцаю ясли и Родившегося в них Младенца Христа — я поклоняюсь Ему вместе с волхвами! Я вместе с Ангелами воспеваю Ему: “Слава в вышних Богу и на земли мир!”»³⁶. Цитата приводится в собственном переводе владыки Трифона. Если рассматривать творчество блаженного Августина с литературной стороны, нужно отметить, что это был один из ярких, талантливых авторов, виртуозно пользовавшихся возможностями античной риторики для воздействия на читателей. Можно предположить, что это один из любимых авторов митрополита.

Благодарственный акафист «Слава Богу за все», написанный владыкой Трифоном в послереволюционные годы, можно рассматривать и как своего рода итог его духовных исканий. Как указывает В. Шленов, акафист «озаглавлен словами, которые, по преданию, произнес, умирая, святитель Иоанн Златоуст, особо любимый митрополитом Трифоном. Но их же перед смертью произнес знаменитый Оптинский старец Макарий, с ним встречал кончину и новомученик, митрополит Петроградский Вениамин»³⁷. Обращение к духовному опыту Иоанна Златоуста в богословской деятельности митрополита Трифона было постоянным. Так, кроме беседы «Святитель Иоанн Златоуст, страдалец и друг страждущих», целиком посвященной осмыслению его духовного пути, апелляции к авторитету византийского богослова неоднократно встречаем в проповедях владыки.

³⁵ *Трифон (Туркестанов), митр.* Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. С. 312.

³⁶ Там же. С. 257.

³⁷ *Шленов В.* Перед вратами вечности // Трифон (Туркестанов), митр. «Любовь не умирает...»: из духовного наследия. М., 2007. С. 51.

Так, принимая сан епископа Дмитровского, 28 июня 1901 г. в своем слове, обращенном к архипастырям, будущий митрополит Трифон определяет свои духовные ориентиры, завершая проповедь словами святителя Иоанна Златоуста: «Помолитесь о ниспослании мне великой помощи свыше; я нуждался в защите и прежде, когда жил сам по себе покойной жизнью; когда же я выведен на середину и принял на себя это крепкое и тяжкое иго, то мне нужно много рук помощи, нужны бесчисленные молитвы, чтобы я мог в целости возратить залог давшему Владыке в тот день, когда получившие таланты будут позваны и приведены и должны будут отдать в них отчет. Так помолитесь, чтобы мне быть не в числе связанных и ввергаемых в тьму кромешную, но в числе имеющих получить хотя малое снисхождение, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава, и держава, и поклонение во веки веков». Аминь»³⁸. На первый план в этом молении выходит смирение при принятии на себя сана, облакающего властью. На изречения святителя митрополит Трифон опирается и в других своих проповедях: «О христианском воспитании детей» (1903), «О памяти смертной» (1903), «О страданиях святой великомученицы Екатерины и о святителе Иоанне Златоусте» (1907), «О грехе осуждения» (1911), «О скорой помощи святых» (1911), «Об освящении плодов» (1913), «Христос воскрес!» (1914), «В 13-летнюю годовщину архиерейства» (1914) и др. Суммируя приведенные в этих проповедях размышления святителя и учитывая контексты их привлечения, в первую очередь можно отметить опору владыки Трифона на такие духовные ориентиры, как любовь к ближнему и смирение.

Не менее важным представляется и звучание этих слов из уст оптинского старца Макария, чьим преемником был старец Амвросий, ставший, в свою очередь, духовным наставником будущего митрополита Трифона. Таким образом, в этих словах соединяется опыт святителя Иоанна Златоуста с опытом старцев Оптиной пустыни, принадлежность к духовному опыту которой митрополит Трифон старался пронести через все свое служение.

Наконец, имя новомученика митрополита Петроградского Вениамина тоже важно, учитывая, что благодарственный акафист датируется большинством комментаторов 1929 г. — временем гонений советской власти на христиан, одним из трагических проявлений которых стал расстрел митрополита Вениамина по приговору Петроградского ревтрибунала 13 августа 1922 г., вынесенному в связи с обвинением в воспрепятствовании изъятию церковных ценностей. Это дело проявило принципиальную позицию митрополита Вениамина по отношению к «обновленцам» и продемонстрировало готовность к смирению и самопожертвованию при сохранении духовной стойкости и верности идеалам Русской Православной Церкви, что видно в последнем слове владыки на суде.

³⁸ Трифон (Туркестанов), митр. «Любовь не умирает...»: из духовного наследия. С. 83.

Таким образом, в выборе заглавия акафиста соединился духовный опыт становления православия в Византии, его расцвета в российской старческой традиции и его испытания в годы гонений в первой половине XX столетия³⁹. В этом контексте обращение к молитвенной формуле «Слава Богу за все» обретает силу преодоления времени и выхода сквозь историю к Вечности, что и предполагается в жанровой традиции акафиста.

Обращаясь к тексту гимнографического произведения, написанного с единственным отступлением от канона⁴⁰ — не на церковнославянском, а на русском языке, — отметим его содержательные особенности, которые открываются в динамике 13-ти кондаков и 12-ти икосов. Поддерживая смысл, заданный заглавием, первый кондак проникнут духом благодарности молящегося Богу за все, из которой рождается смиренное упование на Промысл Божий, что выше сознания человеческого. Потому то, что не дает человеку сразу постигнуть милость Божию, не должно становиться причиной сомнений — напротив, именно вера в спасительность Промысла способна открыть христианину путь к Божией благодати. Закономерно, что в 1-м икосе получает развитие идея благодарности Богу за его любовь, открывшую красоту вселенной и радость жизни молящемуся. Таким образом, благодарное доверие, обращенное к Богу, раскрывается в акафисте как смирение перед Божиим Промышлением.

Во 2-м кондаке мотив благодарности раскрывается посредством изображения антиномичного единства небесной родины и земного мира, в котором че-

³⁹ О трагизме историко-культурной ситуации, в которой создавался акафист митрополита Трифона (Туркестанова) и о тех задачах, которые вставали перед священнослужителями в непростое время гонений на Церковь, написано множество работ. Вот некоторые из них: *Платон (Игумнов), архим.* Смута 1917–1918 годов как национальная трагедия в истории России // *Богословский вестник.* 2017. Т. 26–27, № 3–4. С. 42–79; *Борисова О. В.* «Огоньки смиренного мученичества»: К истории московских церковных кругов 1920–1930-х годов // *Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института.* 2015. № 13. С. 58–70; *Бурмистрова С. В.* Эпоха гонений на Церковь в зеркале русской литературы XX века: на материале лирики новомученицы Татьяны Гримблит // *Богословский вестник.* 2017. Т. 26–27, № 3–4. С. 196–222; *Мефодий (Зинковский), иером.; Кирилл (Зинковский), иером.* Русская катастрофа 1917 г. очами святых XX века: причины и уроки // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2018. № 2 (22). С. 17–44. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10201; *Шкаровский М. В.* Подвиг мученичества и исповедничества Александро-Невского братства (по архивным документам 1930-х годов) // *Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института.* 2018. № 25. С. 43–75.

⁴⁰ Среди значимых в теоретико-методологическом плане работ о жанровой специфике акафиста укажем: *Давыдов И. П.* Православный акафист русским святым (религиоведческий анализ). Благовещенск, 2004; *Иванюк Б. П.* Жанры литургической поэзии: акафист, антифон, канон, кондак, литания, молитва // *Филологос.* 2012. № 15 (4). С. 23–28; *Козлов М., прот.* Акафист в истории православной гимнографии // *Журнал Московской Патриархии.* 2000. № 6. С. 70–78; *Людоговский Ф. Б.* Структура и поэтика церковнославянских акафистов; *Попов А. В.* Православные русские акафисты. М., 2013. (Серия «Литургическая библиотека»).

ловек — гость, восхищенный красотой природы, пробуждающей не только чувство умиления от ее созерцания, но и тоски по вечной отчизне, возвышающей помыслы от земли к небу. Соответственно, во 2-м икосе представленное в предшествующем кондаке разрешение антиномии земного и небесного многогранно раскрывается через уподобляющее сравнение земной жизни с «чарующим раем»⁴¹, что поддержано детальным изображением природной красоты и сладости ее даров как проявления хозяйской щедрости и милости Господа, открывающего перед человеком дом на земле как предвестие благодати жизни небесной.

В 3-м кондаке созерцательное настроение раскрывает перед молящимся способность прозреть «красоту Великого в малом», почувствовать присутствие Бога во всех элементах сотворенного им мира, проникнуться благоговейной радостью перед духом самой жизни. Этот комплекс переживаний получает развитие и в 3-м икосе, подводя к осознанию Бога как «источника жизни» и «победителя смерти», в свете чего заявленная ранее антиномия земного и небесного посредством градации предстает как восхождение в радости созерцания Божественной любви к человеку: «Если Ты траву так одеваешь, то как же нас преобразишь в будущий век воскресения, как просветятся наши тела, как засияют наши души!» И это благоговейное смирение перед Божиим Промышлением открывает сердцу молящегося «надежду бессмертной идеальной нетленной красоты», наполняя его душу благодарностью.

Закономерно, что, преисполнившись высокими чувствами, душа возносится молитвами к Богу, ощущая их животворное воздействие не только на человека, но через него и на всю природу: «Окрыляет и живит молитва к Тебе; каким трепетом тогда наполняется сердце и как величава и разумна становится тогда природа и вся жизнь!» И эта преисполненность в молитвах верою открывает истину, что жизнь и смысл лишь там, где Бог, а утрата возможности молиться грозит обернуться пустотой. Это размышление, ставшее основой 4-го кондака, поддержано и славословием икоса, в котором еще раз подчеркнуто, что во всей полноте смысла и жизни мир может узреть и ощутить лишь растроганная умиленными молитвами душа.

В этом состоянии обретения силы духа, веры, надежды, любви, укрепленном молитвой, христианин бесстрашно взирает на стихию мирской жизни с ее бурями и страстями, которые, как это выражено в 5-м кондаке, не могут причинить вред душе, обретшей в благодарственной молитве свет, тишину и покой, которые ознаменовывают присутствие Бога в душе, что и становится несокрушимым щитом перед напастями мирской суеты. В этом контексте в последующем икосе дано изображение темы человеческих отношений, в которых Божья благодать воплощается в «промыслительных встречах с людьми»,

⁴¹ Здесь и далее текст акафиста «Слава Богу за все» цитируется по изданию: Трифон (Туркестанов), митр. «Любовь не умирает...»: из духовного наследия. С. 557–565.

«любви родных», «преданности друзей», в тех ценностях, которые позволяют человеку не потерять высоких духовных ориентиров в зыбких и колеблющихся настроениях общественной жизни.

Закономерно, что в 6-м кондаке появляется мотив гордыни, которая толкает человека во взаимодействии с другими в бездну мирской суеты. Однако и здесь упование на Бога, Его грозный глас помогает опомниться и вернуться к смирению через покаяние. И в свете пробужденного покаянием созерцания меркнет внешний блеск мирского возвеличивания, жалкими кажутся его вершины по сравнению с Божьей благодатью и подлинным величием, отчего в иконе вновь возносится благодарность за способность молиться и быть услышанным.

В 7-м кондаке зов Бога звучит уже не как грозный призыв опомниться от греха, но и как благодатный дар вдохновения, чем и обусловлено раскрытие темы художественного творчества как Божественного Откровения, которое дано пережить художникам, поэтам, гениям науки, ибо в величии их творений глубже и полнее раскрывается милость Бога к человеку, наделенному творческим даром и способностью постигать законы Творца и величие вселенной посредством не только веры, но и разумения, и восхищения прекрасным. Отсюда и благодарность за «животворящую силу труда» и «за огненные языки вдохновения», которой проникнут 7-й икос.

Тем не менее, тема земной жизни по мере своего развития в 8-м кондаке наполняется драматизмом, напоминая, что несмотря на радость созерцания, молитвы, вдохновения, озарения, человек не избавлен от скорбей, страданий, болезней. Однако и здесь смиренное упование на Бога обладает утешительной и целительной силой, поскольку Бог раскрывается по отношению к человеку как «любовь испытующая и спасающая», что в 8-м иконе смиренному сознанию и душе, исполненной веры, открывает благодатную истину, что с Богом «нет безнадежных потерь», ибо Он — Источник вечной жизни.

Заданный в 8-м иконе евангельский подтекст получает развитие в 9-м кондаке в символике Фаворского света, преображающую силу которого человеку дано ощутить в дни праздников, когда «и самый воздух алтаря и храма становится светоносным». В последующем иконе образ Фаворского света получает развитие в тех добрых делах и поступках, которые озарены Божественным вдохновением и осуществлены во имя и во славу Божию. Таким образом, благодарность молящегося Богу за способность к милосердию, доброте, сочувствию, любви к ближнему возносится как осознание возможности своими добрыми делами, осуществленными по воле Его, сделать этот мир светлее и ближе к преображению. Отсюда и неожиданная, на первый взгляд, радость, наполняющая сердце и укрепляющая решимость и твердость духа в претерпевании скорбей, болезней и страданий.

Поэтому и в 10-м кондаке эта Божественная основа человеческих отношений чудотворно исцеляет даже то, что кажется непоправимым: «Разбитое в прах

нельзя восстановить, но Ты восстанавливаешь тех, у кого истлела совесть. Ты возвращаешь прежнюю красоту душам, безнадежно потерявшим ее». В 10-м иконе в свете целительной силы любви Бога к человеку молящийся возвращается к теме земных страданий, раскрывая их смысл не как наказания за грехи, но как возможности спасительного отрезвления «от угара страстей», в связи с чем наряду с благодарностью за красоту, щедрость, радость земной жизни, в акафисте нарастает и благодарность за те испытания, страдания и болезни, что посланы как возможность укрепления человеческой душе на пути спасения, открывшемся через восхождение Христа на Голгофу, о чем и напоминает владыка Трифон в 11-м кондаке: «Я вижу Крест — он ради меня. Мой дух в прахе перед Крестом: здесь торжество любви и спасения, здесь не умолкает во веки хвала: Аллилуиа!» Закономерно, что в последующем иконе раскрывается Божья любовь к человеку через открытие Крестом пути спасения, для которого воздвигается Церковь и о котором свидетельствует таинство Причащения. Таким образом, заявленный в 9-м кондаке евангельский сюжет, разворачиваясь вплоть до 11-го икоса, раскрывается в благодарственном акафисте как единый путь спасения, в свете которого земные страдания открываются как напоминание об этом пути и возможность вернуться на него, если сбился, растерявшись под напором мирских страстей и житейских бурь.

12-й кондак раскрывает смысл всех предшествующих частей акафиста как обретение подходящим к завершению земного пути христианином осмысленного итога личной жизни как стремления подчинить вехи земного пути ориентирам пути спасения, открытому Богом человечеству в событиях земной жизни Христа и Его Воскресения. Отсюда и тихая радость, покой, торжество достигнутого счастья, которыми пронизано созерцание в этом кондаке лиц умерших, которым удалось соединить два пути в один. Осознанием этого единства проникнута и мольба: «В час кончины моей просвети и мою душу, зовущую: Аллилуиа!»

Следующий за кондаком икос своими образами возвращает к началу акафиста, предвосхищая произнесение после 13-го кондака 1-го икоса и 1-го кондака, проникнутых радостным созерцанием земного дома, в котором гостит душа. Но в 12-м иконе это радость не столько встречи и узнавания, как в первых частях акафиста, а, скорее, благодарного прощания, вызванного надеждой на возвращение в небесную отчизну. Отсюда и завершение в 13-м кондаке темы благодарности как приятия всей полноты пройденного земного пути в его радостях, обретениях, вдохновениях, испытаниях, скорбях и болезнях, ибо милость Божия есть во всем, как открывается смиренно прощающемуся с этим миром молящемуся.

Таким образом, можно убедиться, что хотя в акафисте есть отступление от жанрового канона на языковом уровне, аксиологически он полностью соответствует православному мироощущению. В свете этой особенности он играет важную роль в приобщении к духовным ценностям православной культуры тех, кто в силу исторически сложившихся в XX в. обстоятельств не мог изучить

Роль акафиста митрополита Трифона (Туркестанова) «Слава Богу за все»...

основы церковнославянского языка или посетить богослужения. Не менее важен акафист митрополита Трифона и в наши дни, поскольку, будучи созданным на русском языке, открывает красоту христианства тем, кто, не владея культурной традицией, ищет пути к Богу, пытаясь преодолеть оковы исключительно мирского восприятия жизни и ее смысла.

Источники

1. Акафист «Слава Богу за все» // Сайт «Babyplan». URL: <https://www.babyplan.ru/blogs/entry/98433-akafist-slava-bogu-za-vse/> (дата обращения: 31.12.2021).
2. Дискуссия «Акафист “Слава Богу за все”» // Сайт «forum.Lazarev.ru». URL: <https://forum.lazarev.ru/viewtopic.php?t=9762> (дата обращения: 31.12.2021).
3. Дискуссия «Акафист “Слава Богу за все”» // Сайт «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/forum/threads/akafist-slava-bogu-za-vse.5336/> (дата обращения: 31.12.2021).
4. Дискуссия «Акафист “Слава Богу за все”» // Форум православных священнослужителей «Диаконник». URL: <https://deacon.ru/community/viewtopic.php?t=3220> (дата обращения: 31.12.2021).
5. Дискуссия «Акафисты» // Сайт «Православие и мир». URL: <https://forum.pravmir.ru/showthread.php?t=50923> (дата обращения: 31.12.2021).
6. Трифон (Туркестанов), митр. «Любовь не умирает...»: из духовного наследия. М., 2007.
7. Трифон (Туркестанов), митр. Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию / сост. иером. Афиноген (Полесский). М., 1999.
8. Трифон (Туркестанов), митр. Храм Божий — это земное Небо: сб. писем, молитв, поучений и слов / сост. Г. Г. Гуличкина. М., 2006.
9. Dr.Alex. Записки мирянина. Чудесные совпадения: Акафист “Слава Богу за все” (part 2) // Сайт «Livejournal.com». URL: <https://dralexmd.livejournal.com/156747.html> (дата обращения: 31.12.2021).
10. Tavener J. Akathist of Thanksgiving // Site “Wise Music Classical”. URL: <https://www.wisemusicclassical.com/work/8521/Akathist-of-Thanksgiving--John-Tavener/> (дата обращения: 03.02.2022).

Литература

1. Борисова О. В. «Огоньки смиренного мученичества»: К истории московских церковных кругов 1920–1930-х годов // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2015. № 13. С. 58–70.
2. Бурмистрова С. В. Эпоха гонений на Церковь в зеркале русской литературы XX века: на материале лирики новомученицы Татьяны Гримблит // Богословский вестник. 2017. Т. 26–27, № 3–4. С. 196–222.
3. Давыдов И. П. Православный акафист русским святым (религиоведческий анализ). Благовещенск, 2004.

4. *Иванюк Б. П.* Жанры литургической поэзии: акафист, антифон, канон, кондак, литания, молитва // *Филологос*. 2012. № 15 (4). С. 23–28.
5. *Козлов М.*, прот. Акафист в истории православной гимнографии // *Журнал Московской Патриархии*. 2000. № 6. С. 70–78.
6. *Людоговский Ф. Б.* Структура и поэтика церковнославянских акафистов. М., 2015.
7. *Мефодий (Зинковский), иером.; Кирилл (Зинковский), иером.* Русская катастрофа 1917 г. очами святых XX века: причины и уроки // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2018. № 2 (22). С. 17–44. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10201
8. *Миклухо Е. О.* Джон Тавенер на пути создания музыки в православной богослужебной традиции // *Художественная культура*. 2019. Т. 2, № 3 (30). С. 68–85.
9. *Платон (Игумнов), архим.* Смута 1917–1918 годов как национальная трагедия в истории России // *Богословский вестник*. 2017. Т. 26–27, № 3–4. С. 42–79.
10. *Попов А. В.* Православные русские акафисты. М., 2013. (Серия «Литургическая библиотека»).
11. *Шкаровский М. В.* Подвиг мученичества и исповедничества Александро-Невского братства (по архивным документам 1930-х годов) // *Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института*. 2018. № 25. С. 43–75.
12. *Шленов В.* Перед вратами вечности // *Трифон (Туркестанов), митр.* «Любовь не умирает...»: из духовного наследия. М., 2007. С. 5–57.

Maria R. Nenarokova, Natalya V. Nalegach

THE ROLE OF THE AKATHIST BY METROPOLITAN TRYPHON (TURKESTANOV) “GLORY TO GOD FOR ALL THINGS” IN PRESERVING THE ORTHODOX WORLVIEW IN RUSSIAN CULTURE OF THE 20TH — EARLY 21ST CENTURIES

Abstract: The proposed article deals with understanding the text of the akathist by Metropolitan Tryphon (Turkestanov) “Glory to God for All Things” (1929). The role of the akathist in the preservation of the Orthodox spiritual values is noted both in the era of persecution of the Church in Soviet Russia and in modern times, marked by the strengthening of the positions of mass culture. The given Akathist was created in full accordance with the genre of canon, but for the language, which causes controversy about its value in modern society, as evidenced by the monitoring of Orthodox forums. The analysis of Akathist in the context of its author's biography and theological views suggests that the choice of the Russian language is conditioned by Vladyka Tryphon's desire to convey Christian consolation to those separated from the Orthodox ritual culture and its liturgical language. This hypothesis is supported by the figurative-thematic structure of Akathist and its intertexts. The title “Glory to God for All Things” is noteworthy. It was used as a prayer formula by the Byzantine saint John

Chrysostom, the Optina elder Macarius and the Petrograd New Martyr Metropolitan Veniamin. The choice of Akathist's title combines the spiritual experience of Byzantium, Russian Elder tradition, and of the years of persecution in the first half of the 20th century. The high values of meekness, Christian love, faith and hope, embodied in the text of Metropolitan Tryphon's prayer, act as universal spiritual support for a human being in the world. It ensures the preservation and affirmation of the values of the Orthodox worldview in any historical and cultural situation unfavourable for the religious tradition.

Keywords: *Metropolitan Tryphon (Turkestanov), akathist, cultural tradition, Orthodoxy, humbleness, love, faith, hope*

Citation: Nenarokova M. R., Nalegach N. V. Rol' akafista mitropolita Trifona (Turkestanova) «Slava Bogu za vse» v sokhraneniі pravoslavnogo mirooshchushcheniia v russkoi kul'ture XX — nachala XXI vekov [The Role of the Akathist by Metropolitan Tryphon (Turkestanov) “Glory to God for All Things” in Preserving the Orthodox Worldview in Russian Culture of the 20th — Early 21st Centuries]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 40, pp. 13–29. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-40-13-29

About the authors: Nenarokova Maria Ravil'evna — Dr. hab. (Philology), Leading Researcher of the Department of Western Classical Literature and Comparative Studies of A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (IWL RAS), ORCID: 0000-0002-5798-9468 (Russia, Moscow). *E-mail:* maria.nenarokova@yandex.ru

Nalegach Natalya Valer'evna — Dr. hab. (Philology), Professor of the Department of Journalism and Russian Literature of the 20th Century of Kemerovo State University, ORCID: 0000-0002-1214-7363 (Russia, Kemerovo). *E-mail:* nalegach@list.ru

Submitted on 15 February, 2022

Accepted on 12 May, 2022

References

1. Afinogen (Polesskii), ierom. (comp). *Mitropolit Trifon (Turkestanov). Propovedi i molitvy. Materialy k zhizneopisaniiu* [Metropolitan Tryphon (Turkestanov). Sermons and Prayers. Materials for a Biography]. Moscow, 1999.
2. Akafist «Slava Bogu za vse» [Akathist “Glory to God for All Things”]. Available at: <https://www.babyplan.ru/blogs/entry/98433-akafist-slava-bogu-za-vse/> (accessed: 31.12.2021).
3. Borisova O. V. «Ogon'ki smirennogo muchenichestva»: K istorii moskovskikh tserkovnykh krugov 1920–1930-kh godov [“The Lights of Humble Martyrdom”: On the History of Moscow Church Circles in the 1920s and 1930s]. *Svet Khristov prosveshchaet vsekh: al'manakh Sviato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta — The Light of Christ Enlightens Everyone: Almanac of the St. Philaret Orthodox Christian Institute*, 2015, no. 13. pp. 58–70.
4. Burmistrova S. V. Epokha goneniі na Tserkov' v zerkale russkoi literatury XX veka: na materiale liriki novomuchenitsy Tat'iany Grimblit [The Age of Persecution of the Church in the Mir-

- ror of Russian Literature of the 20th Century: Based on the Lyrics of the New Martyr Tatyana Grimblit]. *Bogoslovskii vestnik — Theological Herald*, 2017, vol. 26–27, no. 3–4, pp. 196–222.
5. Davydov I. P. *Pravoslavnyi akafist russkim sviatym (religiovedcheskii analiz)* [Orthodox Akathist to Russian Saints (Religious Analysis)]. Blagoveshchensk, 2004.
6. Diskussiia «Akafist “Slava Bogu za vse”» [Discussion “Akathist ‘Glory to God for All Things’”]. Available at: <https://deacon.ru/community/viewtopic.php?t=3220> (accessed: 31.12.2021).
7. Diskussiia «Akafist “Slava Bogu za vse”» [Discussion “Akathist ‘Glory to God for All Things’”]. Available at: <https://forum.lazarev.ru/viewtopic.php?t=9762> (accessed: 31.12.2021).
8. Diskussiia «Akafist “Slava Bogu za vse”» [Discussion “Akathist ‘Glory to God for All Things’”]. Available at: <https://azbyka.ru/forum/threads/akafist-slava-bogu-za-vse.5336/> (accessed: 31.12.2021).
9. Diskussiia «Akafisty» [Discussion “Akathists”]. Available at: <https://forum.pravmir.ru/showthread.php?t=50923> (accessed: 31.12.2021).
10. Dr. Alex. Zapiski mirianina. Chudesnye sovpadeniia: Akafist “Slava Bogu za vse” (chast' 2). [Notes of a Layman. Wonderful Coincidences: Akathist “Glory to God for All Things” (Part 2)]. Available at: <https://dralexmd.livejournal.com/156747.html> (accessed: 31.12.2021).
11. Gulichkina G. G. (comp.). *Mitropolit Trifon (Turkestanov). Khram Bozhii — eto zemnoe Nebo: Sbornik pisem, molitv, pouchenii i slov* [The Temple of God is the Earthly Heaven: A Collection of Letters, Prayers, Teachings and Sermons]. Moscow, 2006.
12. Ivanyuk B. P. Zhanry liturgicheskoi poezii: akafist, antifon, kanon, kondak, litanii, molitva [Genres of Liturgical Poetry: Akathist, Antiphon, Canon, Kontakion, Litany, Prayer]. *Filologos*, 2012, no. 15 (4), pp. 23–28.
13. Kozlov M., prot. Akafist v istorii pravoslavnoi gimnografii [Akathist in the History of the Orthodox Hymnography]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of Moscow Patriarchate*, 2000, no. 6, pp. 70–78.
14. Lyudogovskiy F. B. *Struktura i poetika tserkovnoslavianskikh akafistov* [Structure and Poetics of Church Slavonic Akathists]. Moscow, 2015.
15. Mefodii (Zinkovskii), ierom., Kirill (Zinkovskii), ierom. Russkaia katastrofa 1917 g. ochami sviatykh XX veka: prichiny i uroki [Russian Catastrophe of 1917 Through the Eyes of Saints of the 20th Century: Causes and Lessons]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 17–44. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10201
16. Miklukho E. O. Dzhon Tavener na puti sozdaniia muzyki v pravoslavnoi bogoslužhebnoi traditsii [John Tavener on the Way to Create Music in the Orthodox Liturgical Tradition]. *Hudozhestvennaya kul'tura — Art & Culture Studies*, 2019, vol. 2, no. 3 (30), pp. 68–85.
17. Platon (Igumnov), arkhim. Smuta 1917–1918 godov kak natsional'naia tragediia v istorii Rossii [Troubles of 1917–1918 as a National Tragedy in the History of Russia]. *Bogoslovskii vestnik — Theological Herald*, 2017, vol. 26–27, no. 3–4, pp. 42–79.
18. Popov A. V. *Pravoslavnye russkie akafisty* [Orthodox Russian Akathists]. Moscow, 2013.
19. Shkarovsky M. V. Podvig muchenichestva i ispovednichestva Aleksandro-Nevskogo bratstva (po arkhivnym dokumentam 1930-kh godov) [The Feat of Martyrdom and Confes-

Роль акафиста митрополита Трифона (Туркестанова) «Слава Богу за все»...

sion of the Alexander Nevsky Brotherhood (According to archival documents of the 1930s)]. *Svet Khristov prosveshchaet vsekh: al'manakh Sviato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta — The Light of Christ Enlightens Everyone: Almanac of the St. Philaret Orthodox Christian Institute*, 2018, no. 25, pp. 43–75.

20. Shlenov V. *Pered vratami vechnosti* [Before the Gates of Eternity]. *Trifon (Turkestanov), mitr. «Liubov' ne umiraet...»: Iz dukhovnogo nasledia* [“Love Does not Die...”: From the Spiritual Heritage]. Moscow, 2007, pp. 5–57.

21. Trifon (Turkestanov), mitr. *«Liubov' ne umiraet...»: Iz dukhovnogo nasledia* [“Love Does not Die...”: From the Spiritual Heritage]. Moscow, 2007.